

УДК 81'41
ББК 81.001.1

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СРЕДСТВ ВНУТРЕННЕЙ ДИАЛОГИЧНОСТИ В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ XX ВЕКА (СИНХРОННО-ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

О.А. Прохватилова, Е.Н. Вотрина

В работе исследуется диалогичность как одна из основополагающих категорий научного стиля. Описываются средства внутренней диалогичности; раскрываются в динамике основные закономерности их употребления.

Ключевые слова: коммуникация, научный стиль, диалогичность, внутренняя диалогичность, чужая речь, прямая речь, косвенная речь, функции диалогичности.

К настоящему времени сложилась достаточная научная база для многоаспектного изучения научной речи, в том числе и с точки зрения диалогичности: рассматриваются философские основания диалогичности [4; 17], экстралингвистические основы диалогичности и языковые средства ее выражения в письменной речи [2; 7; 9; 11]; описываются особенности речевого взаимодействия автора и адресата в научных текстах [5; 9; 13; 14]; выявляются функции диалогичности [10; 12]; определяются особенности диалогичности в научных текстах [10; 13; 14; 16]; описываются отдельные приемы, порождающие диалогичность в монологических текстах [1; 10; 21; и др.].

Однако, несмотря на длительное и плодотворное изучение категории диалогичности, она и в настоящее время остается перспективной областью исследования. В частности, до сих пор в лингвистической литературе не нашла отражения проблема функционирования категории диалогичности в научных текстах XX века с позиции синхронно-диахронического подхода. Данная работа отчасти восполняет этот пробел.

Материалом для анализа послужили контексты, содержащие элементы диалогичнос-

ти, извлеченные методом сплошной выборки из гуманитарных научных журналов по филологическим и филолого-педагогическим дисциплинам («Красный библиотекарь», «Русская речь», «Вестник Московского университета» и др.) по трем хронологическим срезам: 1901–1940, 1950–1970 и 1980–2000 годы. Общий объем анализируемого материала – 6 000 журнальных страниц (по 2 000 для каждого анализируемого периода).

Теоретическую базу данной работы составили идеи о диалогичности как важнейшем свойстве сознания, мышления и речи, сформулированные в работах М.М. Бахтина, В.С. Библера, Г.М. Кучинского [3; 4; 17]. При определении особенностей реализации категории диалогичности в научных текстах мы учитывали положения, сформулированные в работах М.Н. Кожинной, М.П. Котюровой, Л.В. Славгородской и др. [10; 11; 21]. В основе нашего исследования лежит понимание диалогичности как речемыслительной функционально-стилистической категории (подробнее об этом см.: [18]). Вслед за О.А. Прохватиловой мы рассматриваем диалогичность как особое свойство монологической речи, в которой проявляются те или иные признаки диалога и выделяем ее типы: внешнюю диалогичность, внутреннюю диалогичность и глубинную диалогичность [там же].

Анализ материала показал, что категория диалогичности в научных текстах XX века

представлена двумя типами: внешней диалогичностью, связанной с понятием адресации, а следовательно, актуализацией «ты»-сферы высказывания; и внутренней диалогичностью, источником которой является актуализация «я»-сферы [18]. Доминантным типом является внутренняя диалогичность.

Внутренняя диалогичность научного текста реализуется введением в научный текст «чужой речи»: разнообразных видов цитирования. В нашей работе мы, вслед за Русской грамматикой 1980 года, придерживаемся традиционного взгляда на типологию чужой речи в монологических по форме текстах, то есть как на оппозицию «прямая – косвенная – несобственно-прямая речь» [19].

Анализ материала показал, что в научных текстах XX века находит отражение приоритет прямой речи над косвенной. При этом отмечаются две разнонаправленные тенденции: для прямой речи начиная со второй трети XX века характерна тенденция к увеличению объема, в то время как для косвенной речи наблюдается тенденция к снижению употребления. Несобственно-прямая речь не находит отражения в научных текстах XX века. Представленность форм чужой речи в научных текстах XX века отражена на рисунке 1.

Выявлено, что прямая и косвенная речь представлены в научных текстах XX века рядом структурных модификаций.

Так, рассмотрение имеющегося в нашем распоряжении материала позволило выделить в научных текстах XX века следующие модификации формы прямой речи: *полную* и *усеченную прямую речь*.

Под *полной прямой речью* (термин Г.С. Саловой) мы понимаем взятый дословно, без сокращений и выражающий логически завершенную мысль отрывок текста-источника с сохранением всех правил цитирования, то есть в виде полного цитирования. Объем такой прямой речи обычно составляет не менее предложения [20, с. 114]. Приведем примеры:

Задача Отдела Народного Образования использовать создающуюся благоприятную конъюнктуру. Задача эта со всей необходимой ясностью и рельефностью формулируется следующими словами тов. Ленина: «Надо систематически усилить работу по организации народных учителей, чтобы сделать их из опоры буржуазного строя, которой они являются до сих пор во всех без исключения капиталистических странах, опорой советского строя» (Вестник просвещения. 1923. № 5–6. С. 3); *Нельзя не согласиться с поэтом Л. Озеровым, который писал: «Мы много говорим сейчас об эстетическом воспитании, о ликвидации эмоциональной неграмотности и, справедливо обращаясь к музыке и живописи, вместе с тем проходим мимо богатств русской поэзии»* (Русская речь. 1968. № 1. С. 55); *Ситуация сборов на фронт не раз описана в литературе, но Евгений Носов делает ее главным объектом изображения, так как в ней весомо и емко отразилась героическая душа народа. «От момента, когда человек должен оставить плуг, до мига, когда необходимость заставила его взяться за винтовку, – большая дистанция. Не во времени, конечно. Дистанция тут психологического характера, связанная с мучительной ломкой устоявшихся*

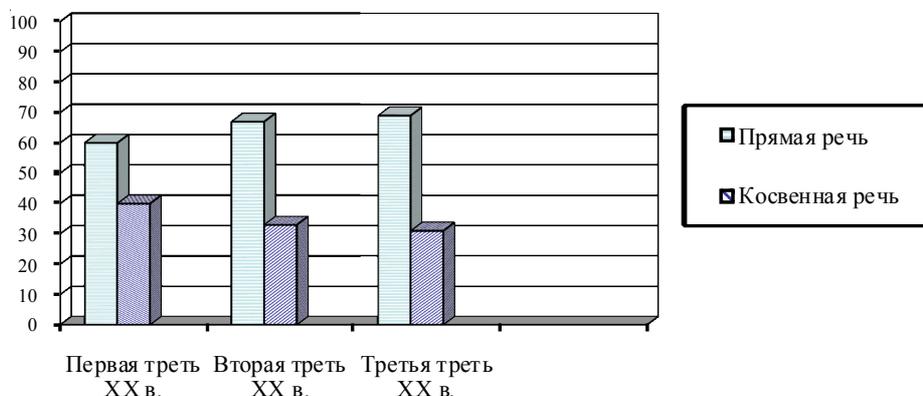

Рис. 1. Представленность форм чужой речи в научных текстах XX века

представлений, привычек, взживанием в навалившуюся беду, перевоплощением пахаря в солдата. Вот о сложном состоянии перевоплощения, о десяти днях начала войны и написана повесть», – говорит писатель (Вестник МГУ. 1983. № 6. С. 4).

Использование полной прямой речи создает объективность в системе изложения мыслей автора и их доказательств, свидетельствует о достоверности, полноте, точности передаваемой информации и косвенно выражает уважение к источнику информации и сказанному.

Усеченная прямая речь (термин Г.С. Саловой) представляет собой взятый в сокращенном виде в прежнем контексте отрывок текста-источника, иногда законченный в смысловом отношении, иногда получающий логическое завершение за счет ближайшего контекста цитаты. Минимальный объем усеченной прямой речи составляет словосочетание. Например:

(1) *Тов. Дульгин (завод «Проводник») рассказывал о том, как у них раньше неплохо было поставлено библиотечное дело и как после приезда он застал развал библиотеки. «Сейчас библиотекарь у нас человек малограмотный, рекомендовать книгу, дать книге оценку он не в состоянии <...> Библиотеке отпускаются весьма ограниченные средства <...> Я много читал и читаю, и меня наша библиотека уже не удовлетворяет» (Красный библиотекарь. 1934. № 8. С. 9); Еще Ломоносов писал о том, что «в грамматике все науки нужду имеют», но и в наши дни иногда возникает дисгармония в изучении поэзии со стороны ее литературных и языковых признаков (Русская речь. 1971. № 1. С. 31);*

(2) *В другом месте автор, нисколько не смущаясь, упоминает «лицо громовержца (!) в те дни, когда он метал бесшумные (!) молнии в сторону неудачника» (Русская речь. 1968. № 1. С. 37); Современный военный роман видится Бондареву «вышедшим на просторы земного шара», рассматривающим человека в контексте мировой истории, важных социальных проблем человечества (Вестник МГУ. 1983. № 6. С. 6);*

(3) *«Длительное недоразумение», как охарактеризовал А.В. Луначарский известное состояние учительства в период Октябрьской революции (Вестник Просвещения. 1923. № 5–6. С. 3); Один из первых серьезных*

исследователей модернизма в русской литературе Д.С. Мережковский в своей работе «О причинах упадка и о новых течениях в современной русской литературе» (1893) уделял особенное внимание творчеству Гаршина, этого «смелого новатора», как он его назвал (Вестник МГУ. 1994. № 2. С. 19).

Приведенные и подобные примеры показывают, что усеченная прямая речь в научных текстах XX века может быть представлена в трех вариантах: как (1) законченное, самостоятельное высказывание, как (2) незаконченное высказывание и как (3) словосочетание. Усеченная прямая речь, представляющая собой законченное и незаконченное высказывание, может быть понята вне ближайшего авторского контекста. Усеченная прямая речь в виде словосочетания, а также некоторые контексты прямой речи, представленные незаконченным высказыванием, не выражают в полной мере своего смыслового значения без учета авторской вводящей части.

Соотношение модификаций форм прямой речи в научных текстах XX века представлено на рисунке 2.

Из приведенной на рисунке 2 диаграммы видно, что если в научных текстах первой трети XX века наблюдается приоритет полной прямой речи над усеченной прямой речью, то для третьей трети XX века характерна обратная тенденция к преобладанию форм усеченной прямой речи над формами полной прямой речи.

В научных текстах XX века можно выделить и структурные модификации формы косвенной речи. К таким модификациям относятся *собственно косвенная речь* и *скрытая косвенная речь* (термин К.А. Долинина) [8, с. 228].

В собственно косвенной речи чужое слово, подчиненное авторскому, сохраняет свою пространственную обособленность в авторском высказывании и локализуется в придаточном предложении, зависящем от глагола, например:

Ленин отмечал, что в стачечной борьбе 1905 года металлисты играли в рабочем классе ведущую роль (Красный библиотекарь. 1934. № 8. С. 3); М.В. Ломоносов, говоря об ограниченном употреблении собирательных числительных по сравнению с количественными, писал в «Российской грамматике», что они в функции числового определителя употребляются только в отношении людей

«и то по большей части низких, ибо неприлично сказать: трое бояр, двое архиереев, но три боярина, два архиерея» (Полное собрание сочинений. Т. VII, стр. 558) (Русская речь. 1968. № 1. С. 64); Бурек совершенно прав, **подчеркивая, что** ответ даст серьезная и ответственная научная дискуссия по поводу места и творчества Иваишкевича (Вестник МГУ. 1994. № 2. С. 3).

Под скрытой косвенной речью мы будем понимать такую разновидность косвенной речи, модально-синтаксический план которой графически выделен в тексте с помощью синтаксической модели «глагольная форма + отглагольное существительное в функции прямого дополнения» и целиком растворен в авторской речи, например:

В статье т. Крупениной «Дети о самоуправлении», в № 2 «Вестника Просвещения» **отмечалось стремление** ребят городских домов и загородных колоний к самоорганизации

(Вестник Просвещения. 1923. № 5–6. С. 158); Д.Э. Розенталь в «Практической стилистике русского языка» **указывает на предпочтительность** собирательных числительных в сочетаниях с субстантивированными прилагательными, никак не аргументируя это (Русская речь. 1968. № 1. С. 63); **По мнению критика**, в результате больших изменений в идеологической жизни польского общества произошли весьма существенные сдвиги как в подходе к личности самого писателя, так и в читательской рецепции его произведений, а также в критической оценке всего его творчества (Вестник МГУ. 1994. № 2. С. 3).

Приведенные и подобные примеры показывают, что с помощью скрытой косвенной речи описывается не первоначальное чужое высказывание, а только его общий смысл.

Частотность употребления указанных модификаций формы косвенной речи представлена на рисунке 3.

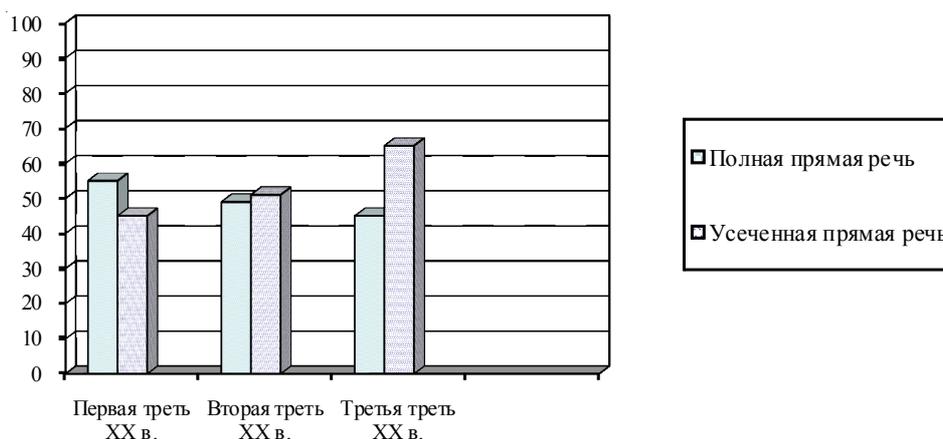

Рис. 2. Представленность модификаций прямой речи в научных текстах XX века

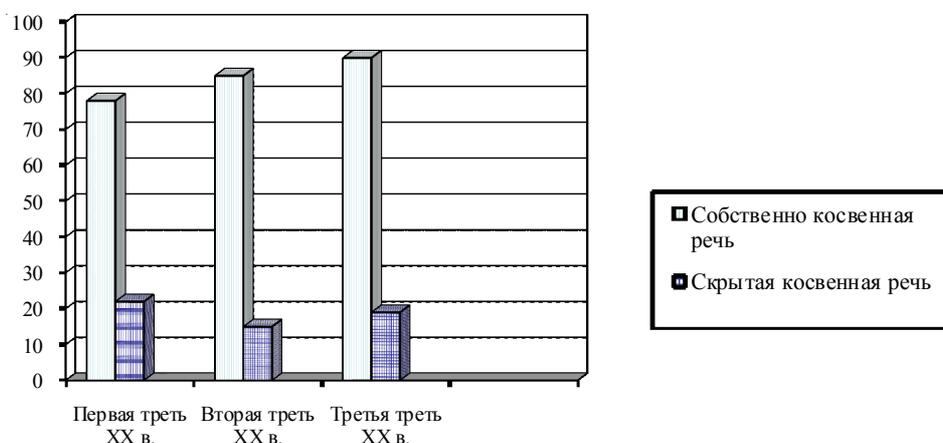

Рис. 3. Представленность форм косвенной речи в научных текстах XX века

Из приведенной на рисунке 3 диаграммы видно, что в научных текстах XX века всех трех периодов отмечается приоритет использования собственно косвенной речи над скрытой косвенной речью. Начиная со второй трети XX века отмечается рост употребления собственно косвенной речи и снижение частотности контекстов скрытой косвенной речи. В научных текстах третьей трети XX века наблюдается небольшое увеличение употребления скрытой косвенной речи.

Анализ материала показал, что чужая речь в научных текстах XX века выполняет разнообразные функции. Основываясь на имеющихся в научной литературе представлениях о функционировании диалогичности в разных типах текстов, мы выделяем пять функций, актуальных для научных текстов XX века: *конструктивную, авторитарную, иллюстративную, интерпретирующую и полемическую*.

Конструктивная функция в научных текстах XX века реализуется в тех случаях, когда автор научного текста вводит чужое высказывание с целью экономии собственных речевых усилий, формулирования мыслей об объекте за счет «чужого слова». В *авторитарной функции* чужие высказывания выступают в том случае, когда автор статьи приводит их в подтверждение собственных суждений или использует чужую речь для формулировки важных тезисов в своем повествовании. *Иллюстративная функция* чужой речи в научных журнальных текстах начала XX века состоит в иллюстрации хода и результата анализа автором статьи, в то же время не являющегося объектом данного анализа. *Интерпретирующая функция* свойственна чужой речи, когда она привлекается для большей убедительности и наглядной демонстрации высказываемых автором положений. *Полемическая функция* находит отражение при конфликтных диалогических отношениях в собственно научном тексте начала XX века.

По нашим наблюдениям, начиная с третьей трети XX века ведущей для научных текстов является конструктивная функция, что усиливает объективность изложения. Кроме того, в научных текстах третьей трети XX века наблюдается небольшой рост полемичес-

кой функции, что говорит об *усилении дискуссионности изложения*.

Таким образом, проведенный анализ средств внутренней диалогичности в научных текстах XX века обнаруживает актуальную для развития стилистической системы в целом *тенденцию к усилению дифференциации внутрителивой специфики языковых фактов* (см.: [6]), а именно: изменение стилистической релевантности форм прямой и косвенной речи, что находит отражение в расширении объема форм прямой речи и сокращении употребления косвенной речи при передаче чужого слова в научных текстах. По нашему мнению, это приводит к возрастанию *объективности* научного изложения.

Специфика функционирования средств выражения внутренней диалогичности в научных текстах XX века отражает характерную для научного стиля *тенденцию к герметичности, закрытости* [15, с. 44]: для современного научного текста забота о легкости, простоте восприятия отступает на задний план, научное общение предстает как общение «посвященных с посвящаемыми».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова, А. Ю. Диалогичность текста и категория связности : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Арутюнова Анаида Юрьевна. – Ставрополь, 2007. – 22 с.
2. Баженова, Е. А. Научный текст как система субтекстов : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Баженова Елена Александровна. – Екатеринбург, 2001. – 336 с.
3. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
4. Библер, В. С. Мышление как творчество (Введение в логику мысленного диалога) / В. С. Библер. – М. : Политиздат, 1975. – 399 с.
5. Варгина, Е. И. Научный текст: функция воздействия : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / Варгина Екатерина Ионовна. – СПб., 2004. – 31 с.
6. Винокур, Т. Г. Об изучении функциональных стилей русского языка советской эпохи (к постановке вопроса) / Т. Г. Винокур // Развитие функциональных стилей современного русского языка. – М. : Наука, 1968. – С. 3–11.
7. Данилевская, Н. В. К экстралингвистическим основаниям динамики рождения нового знания в научном тексте / Н. В. Данилевская // Стерео-

типность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2000. – С. 179–197.

8. Долинин, К. А. Интерпретация текста (Французский язык) : учеб. пособие / К. А. Долинин. – М. : Просвещение, 1985. – 287 с.

9. Кожина, М. Н. Диалогичность письменной научной речи как проявление социальной сущности языка / М. Н. Кожина // Методика и лингвистика. – М. : Наука, 1981.

10. Кожина, М. Н. О диалогичности письменной научной речи : учеб. пособие по спецкурсу / М. Н. Кожина. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1986. – 92 с.

11. Котюрова, М. П. Смысловая структура русского научного текста и ее экстралингвистические основания (функционально-стилистический аспект) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Котюрова Мария Павловна. – Свердловск, 1989.

12. Котюрова, М. П. Стилистика научной речи : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / М. П. Котюрова, Е. А. Баженова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 240 с.

13. Красавцева, Н. А. Выражение диалогичности в письменной научной речи (на материале английского языка) : дис. ... канд. филол. наук / Красавцева Н. А. – Пермь, 1987.

14. Красильникова, Л. В. Диалогическая структура научного дискурса в жанре научной рецензии :

автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Красильникова Лидия Васильевна. – М., 1995. – 23 с.

15. Крысин, Л. П. Формы существования (подсистемы) русского национального языка / Л. П. Крысин // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация. – М. : Яз. слав. культуры, 2003. – С. 33–77.

16. Курбанова, З. Ф. Диалогичность научной прозы в аспекте экспрессивности и прагматики: На материале специальной литературы по физике : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Курбанова Заира Ферхатовна. – Махачкала, 2004. – 19 с.

17. Кучинский, Г. М. Диалог и мышление / Г. М. Кучинский. – Минск : Изд-во БГУ, 1983. – 190 с.

18. Прохвятилова, О. А. Православная проповедь и молитва как феномен звучащей речи / О. А. Прохвятилова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. – 364 с.

19. Русская грамматика. В 2 т. Т. II / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1982. – 710 с.

20. Салова, Г. С. Информативные потенции цитаты в литературно-критическом тексте / Г. С. Салова // Разновидности и жанры научной прозы: Лингвостилистические особенности. – М. : Наука, 1989. – С. 106–120.

21. Славгородская, Л. В. Научный диалог : (Лингвистические проблемы) / Л. В. Славгородская. – Л. : Наука, 1986. – 166 с.

THE FUNCTIONING OF EXTERNAL DIALOGUE MEANS IN SCIENTIFIC TEXTS OF THE 20th CENTURY IN ASPECT OF THE SYNCHRONIC-DIACHRONIC APPROACH

O.A. Prokhvatilova, E.N. Votrina

The article considers the dialogue as one of basic categories of scientific style. The functioning of external dialogue means in scientific texts of the 20th century in the aspect of synchronic-diachronic approach is described; the basic laws of their use in scientific style are discussed.

Key words: *communication, scientific style, dialogue, external dialogue, another person's speech, direct speech, indirect speech, functions of dialogue.*